

ИРКУТСКІЯ

18 ДЕКАБРЯ

1865 ГОДА.

№

51.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Его Высокопреосвященства. Распоряженія Епархіальныя. Пожертвованіе. Объявленіе.

ОТЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА. КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

1. ВЫЯВЛЕНІЕ

Предлагается желающимъ священническое мѣсто при Спаской церкви села Витимскаго въ Киренскомъ округѣ гдѣ священникъ управляетъ духовныя требы на золотыхъ промыслахъ, съ тѣмъ, чтобы изъявившіе желаніе подали о томъ свое прошеніе по надлежащему.

2.

Въ послѣдніе годы увеличившіеся въ народѣ пьянство губительно стало дѣйствовать на состояніе благочестія, нравственности, здоровья, быта семейнаго и общественаго.

Прошу всехъ отцевъ духовныхъ Иркутской епархіи подвергнуть особому своему наблюденію губительныя явленія пьянства въ свихъ приходахъ, записывать изъ нихъ болѣе замѣчательныя, и сообщать мнѣ по временамъ,—чѣмъ чаще, тѣмъ лучше.

Явленія, которыя должны подлежать наблюденію, какъ въ отдѣльныхъ лицахъ, такъ и въ семействахъ: слѣдующія: 1.) видимый упадокъ благочестія въ исполненіи христіанскихъ обязанностей; 2.) развращеніе нравовъ и происходящее отъ того пороки; 3.) неспособность или малоспособность къ исполненію обязанностей семейныхъ и общественныхъ; 4.) раздоры семейные, и въ особенности непочтеніе родителей; 5.) болѣзни 6.) случаи смерти отъ истощанія жизненныхъ силъ въ слѣдствіе неумѣреннаго употребленія вина 7.) случаи внезапной смерти отъ пьянства.

Общее же обозрѣніе указанныхъ губительныхъ послѣдствій отъ пьянства прошу помѣщать въ годовичныхъ отчетахъ о состояніи прихода, въ статьѣ о нравственномъ состояніи прихода.

Архіепископъ Паросій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ, согласно приходскимъ выборамъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ на 1866, 1867 и 1868 годы:

— При Шамановской Трехсвятительской церкви крестьянинъ Василій Алексѣевъ Шаманскій,

— При Нижнетунгусской Преображенскоѣ — крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Сафьяниковъ;

— При Тайтурской Петропавловской — крестьянинъ Евстафій Васильевъ Щенинъ,

— При Усольской Спасской—крестьянинъ Петръ Ефимовъ Скобѣевъ;

— При Осинской Николаевской—Ясачный Кириакъ Яковлевъ Поповъ.

— При Улятуевской Михаилоархангельской—крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ Долговъ;

— Доронинской Богородской—крестьянинъ Иванъ Семен. Нечухаевъ;

— Николаевского села при Казанской церкви крестьянинъ Михаилъ Серг. Гончаровъ;

— Тыргытуевской Михаило-архангельской—крестьянинъ Максимъ Прохор. Смирновъ;

— Акшинской Николаевской—казакъ Анемподистъ Иван. Засухинъ;

— Кыринской Александровской—урядникъ Давидъ Вас. Юдинъ;

— Дурулгуевской Петропавловской—казакъ Иларіонъ Малковъ;

— Чивдантской Георгіевской—отставный урядникъ Данилъ Андр. Токмановъ;

— При Церчинскомъ Соборѣ Церчинскій купецъ Александръ Иван. Зиминъ;

— При Монастырской Успенской церкви казакъ Федоръ Яковл. Пышковъ;

— Урулгиской Николаевской—казакъ Алексѣй Дмитр. Кривососовъ;

— Городищенской Введенской—казакъ Филиппъ Михайл. Котеликовъ;

— Чиронской Покровской крестьянинъ Егоръ Герасимовъ Шергинъ;

— Байцетуевской Троицкой—казакъ Евстафій Моис. Зубаревъ.

Увольнение въ заштатъ.

Священникъ Ангинской Ильинской ц. Алексѣй Поповъ, имѣющій отъ роду 61 годъ, согласно его прошенію, на основаніи 82 ст. Уст. Дух. Конст. съ 13 декабря уволенъ въ заштатъ, и мѣсто его считается празднымъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Его Преосвященство, настоятель Забайкальской миссіи, епископъ Всіаиминъ симъ извѣщаетъ, съ изъявленіемъ своей благодарности, о полученіи чрезъ Иркутскую д. Консисторію 6 руб. 79 копѣекъ, пожертвованныхъ въ Томскѣ разными лицами, въ томъ числѣ священникомъ Іоанномъ Кудрявцевымъ, въ пользу Забайкальской миссіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Опека надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго священника Василя Миротворцева, честь имѣетъ объявить, что домъ со флигелемъ и прислугами, состояще на Амурской улицѣ г. Иркутска по 3-й части № 19, послучаю окончанія срока контракта заключеннаго съ отставнымъ коллежскимъ регистраторомъ Камилломъ Кизерицкимъ и за отлучкою его изъ Иркутска, отдается въ кортомъ безъ мебели. О цѣнѣ спросить у опекуна священника Входаіерусалимской кладбищенской церкви Николая Ливанова, проживающаго въ квартирѣ вдовы мѣщанки Парасковьи Карзинниковой по 3-й части Блиновской улицы, что противъ дровянаго базара.

Священникъ Николай Ливановъ.

6 Декабря 1865 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ПРУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

18 ДЕКАБРЯ № 51. 1865 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Духовное воспитаніе. Объявленіе. Телеграмма.

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНІЕ ВЪ СВѢТСКИХЪ УЧЕБ- НЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

III (*).

Задача духовнаго воспитанія.

Какъ воспитывать?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ бываютъ обыкновенно наставленія, правила, уставы и руководства для воспитанія. Признаемъ за благонадежнѣйшее направить предложенный вопросъ къ начертанію *системы воспитанія*. Система, по самому своему значенію, заставитъ основательнѣе вникнуть въ дѣло, и строже сдѣлать выводы. А на основаніи системы можно уже вѣрнѣе составлять руководства и уставы.

И такъ носильный опытъ *начертанія системы воспитанія*: — вотъ чѣмъ думаемъ отвѣтить на предложенный вопросъ: *какъ воспитывать?*

Но начертаніе системы воспитанія необходимо предполагаетъ определенную, ясно сознаванную и готовую *задачу воспитанія*. Безъ такой задачи, какъ безъ кра-

(*) I и II ст. въ № № 47 и 49.

угольного камня, слишком шатко будет здание самой системы.

Чтожь? Указана эта задача воспитанія въ Педагогій, какъ наукъ воспитанія, съ такою определенностію, что, безъ всякаго сомнѣнія въ ея вѣрности, мы могли бы взять ее за краеугольный камень для построения системы воспитанія?

Судя по тому, какія задачи воспитанія задаютъ себѣ для воспитанія разныя учебныя заведенія, не безъ руководства Педагогій, считаемъ за благонадежнѣйшее взяться самимъ за опредѣленіе задачи воспитанія, оставляя мертвыхъ погребать своихъ мертвецовъ.

А потому первое слово въ отвѣтъ на вопросъ—какъ воспитывать—будетъ слово о задачь воспитанія.

Извѣстно, что задачи, какъ математическія, такъ и философскія состоятъ изъ положеній и выводовъ, или изъ величинъ извѣстныхъ и искомымъ. На этомъ основаніи, для точнаго опредѣленія нашей задачи, необходимымъ находимъ начать свое дѣло съ такого вопроса: эти величины, на взаимномъ отношеніи которыхъ должно отыскиваться неизвѣстное x (иксъ) суть ли сами величины извѣстныя? Иначе: эти положенія, на выводахъ которыхъ должна разрѣшиться великая задача воспитанія, съ точностію ли опредѣлены въ наукѣ Педагогій?

Не безъ основанія позволяемъ себѣ выразить великое въ этомъ сомнѣніе. Иначе, откуда, при бываемыхъ со-
вѣщаніяхъ и разсужденіяхъ о дѣлѣ воспитанія, является такое разнообразное рѣшеніе задачи воспитанія?

Анализъ самой задачи духовнаго воспитанія яснѣе обнаружитъ, основательно ли высказанное нами сомнѣніе и недоувѣрчивость. Начнемъ съ этого анализа.

Дѣло, очевидно, идетъ о воспитаніи человека—христіанина. Язычникамъ, Магометанамъ, Евреямъ, предва-

рительно ихъ воспитанію, потребно обращеніе ихъ въ христіанство: — воспитывать въ суевѣріяхъ язычества, въ нечистотѣ магометанства, въ ожесточеніи жидовства — какъ то дико отзывается въ ушахъ, въ особенности того, кто понимаетъ, что это воспитаніе будетъ утверждениемъ воспитываемыхъ въ отчужденіи отъ Бога — Спасителя всѣхъ человѣковъ.

И такъ первый вопросъ, получаемый изъ анализа воспитанія таковъ: почему именно человѣкъ, даже и въ христіанствѣ, нуждается въ воспитаніи?

Вопросъ весьма важный: потому что на основаніи данныхъ на него отвѣтовъ, если они будутъ разнорѣчивы и неопредѣленны, разнорѣчивыя и пртивоположныя отыщутся задачи воспитанія; а оттуда разнорѣчивыя и противоположныя построятся системы воспитанія. А отвѣты даются дѣйствительно разные.

Есть отвѣтъ, и онъ съ силою высказывался у насъ въ последнее время, тотъ, что человѣкъ потому нуждается въ воспитаніи, что онъ есть существо усовершеншаемое, — подлежащее прогрессу.

Но когда со всѣхъ сторонъ примемся разбирать этотъ отвѣтъ, а въ особенности, если строго возьмемъ за то предьявленіе прогрессистовъ, что самое усовершенствованіе человѣка достигается необходимою борьбою добра и зла, въ смыслѣ восточной философіи; то не можемъ не предьявить къ сожалѣнію, что данный отвѣтъ есть отвѣтъ къ построенію системы языческаго, или какъ называютъ снисходительнѣе, естественнаго воспитанія.

Есть другой отвѣтъ, указываемый божественнымъ Откровеніемъ, и онъ подтверждается глубокимъ изученіемъ природы человѣческой философами, моралистами, законодателями, — тотъ, что человѣкъ потому нуждается въ воспитаніи, что онъ, въ настоящемъ своемъ поло-

женіи, каковымъ знасть его всемірная исторія, худъ и самъ по себѣ не доволенъ къ выполненію, указанной ему Творцемъ его, цѣли его бытія. И это отвѣтъ для построенія системы христіанскаго или духовнаго воспитанія, которое и составляетъ предметъ нашего изслѣдованія.

И такъ первая истина, которую намъ даетъ анализъ задачи воспитанія, та, что человекъ, самъ по себѣ, худъ и не доволенъ къ выполненію, предназначенной ему свыше, цѣли. Но это, можно сказать, только приступъ къ построенію задачи воспитанія, а не положеніе къ ея рѣшенію. Задачи не рѣшаются на выводъ изъ одного положенія. И дѣйствительно, тоже качество, и притомъ въ высшей степени т. е. зло принадлежитъ злему духу; но къ нему не приложите никакого воспитанія, какъ дѣла, самаго по себѣ, добраго: добро не приложимо къ чистому злу. Надобно, что бы добро и зло въ одномъ лицѣ выразились въ извѣстныхъ отношеніяхъ или положеніяхъ, какъ это бываетъ съ положеніями во всякой задачѣ; и тогда изъ этихъ отношеній сдѣлается выводъ къ рѣшенію самой задачи. И такъ приступимъ къ анализу самой худости человека, въ отношеніяхъ ея къ природѣ человека и къ проявленіямъ его жизни, и разрѣшаемъ ее на слѣдующіе вопросы:

1.) Что именно худо въ человекѣ? До какой степени худо? Гдѣ корень этой худости, или источникъ зла?

Опредѣленное и точное рѣшеніе этихъ вопросовъ есть требованіе воиющей необходимости въ задачѣ воспитанія. Иначе можетъ быть, какъ бываетъ при уходѣ за питомниками или разсадниками, что выщипываютъ кривыя вѣтви, обсыкаютъ засохшія, обрываютъ гнилыя плоды, обильную дѣлаютъ поливку; но посѣлку не обращаютъ вниманія на корень и почву: то изъ гни-

лаго корня, а въ особенности при испорченной почвъ, продолжаютъ притоки гнилыхъ соковъ и въ стволъ дерева и въ вѣтви; и вѣтви продолжаютъ сохнуть; а изъ цвѣтовъ, иногда и красивыхъ, продолжаютъ выражаться гнилые и никуда негодные плоды. Трудъ рѣшительно не благодарный! А сколько такихъ трудовъ иждивается въ учебныхъ заведеніяхъ!

2.) Все ли въ человѣкѣ худо? Есть ли что, и что именно годное, къ чему бы можно было привить добрый ростокъ? Откуда заимствовать такой добрый ростокъ, который вліяніемъ своимъ былъ бы силенъ измѣнить соки испорченнаго дерева?

Вопросы опять необходимы. Иначе, при всемъ усердіи привить доброе, можемъ дѣлать не простительныя ошибки: прививать и не то, и не къ тому, и не такъ. Трудъ бесполезный! А какихъ издержекъ стоитъ этотъ трудъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ!

3.) Анализъ худости человѣка дѣлается очевидно въ видахъ лучшаго направленія человѣка къ его цѣли. Но всеми ли, которые берутся за воспитаніе человѣка, поняты истинныя цѣли бытія человѣка? Знаютъ ли они точно гдѣ эти цѣли сокрываются, и чѣмъ опредѣляются?

Вотъ вопросы, изъ отвѣтовъ на которые должны составиться *положенія* къ разрѣшенію задачи воспитанія. Чтожь? Предлагаетъ намъ наша наука Педагогій разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, и притомъ такъ окончательно и непреложно, чтобы отвѣты на эти вопросы мы могли взять безъ всякаго сомнѣнія за положенія къ разрѣшенію задачи воспитанія? Больше, нежели сомнительно. Разныя взгляды на природу, на жизнь, на цѣли человѣка, рѣзко выказывающіеся въ разсужденіяхъ педагоговъ, къ сожалѣнію обнаруживаютъ, что самыя главныя положенія къ разрѣшенію задачи воспи-

танія суть сами величины во многомъ не определенныя. А отсюда какого ожидать результата для разрѣшенія задачи воспитанія, какъ не такого же, какой получается при разрѣшеніи въ математикѣ неопределенныхъ уравненій?

Впрочемъ положеніе задачи воспитанія остается неопределеннымъ только въ наукѣ человѣческой Педагогій, а въ Божественной, на которой очевидно основательнѣе утвердить дѣло воспитанія, все, нами указываемыя, *положенія* имѣютъ значеніе такихъ непреложныхъ истинъ, что принадлежатъ къ *догматамъ вѣры*. И отъ того-то собственно въ Божественной Откровенной Педагогій разрѣшается положительно и окончательно самая задача воспитанія.

Обращаемся къ тѣмъ же вопросамъ; беремъ изъ нихъ первый; и въ отвѣтъ на него изъ Божественнаго Откровенія получаемъ первый догматъ—*догматъ о поврежденности природы человеческой*.

Въ составъ этаго догмата находимъ тѣ непреложныя истины, что человѣкъ приобретаетъ злыя склонности и привычки не отъ вліянія среды, въ которую онъ вступаетъ по рожденіи, и въ которой вращается; но извлекаетъ эти склонности, вмѣстѣ съ рожденіемъ, изъ чрева матери; и что следовательно человѣкъ испорченъ по природѣ, по которой онъ такъ склоненъ ко грѣху, что не можетъ не грѣшнить; иждиваетъ жизнь свою во грѣхъ и въ противленіи чрезъ грѣхъ Богу и Его Святому Закону, съ неисцѣльностью грѣха и противленіемъ, а следовательно подъ гнѣвомъ Божиимъ нескончаемымъ, какъ нескончаема сама по себѣ неисцѣльность грѣха, онъ переходитъ въ вѣчность—вѣчность, которая, къ ужасу неисцѣльныхъ, не исчисляется ни милліонами, ниже милліардами вѣковъ. Вотъ *первое поло-*

женіе для разрѣшенія задачи воспитанія,—положеніе *крайне безо радное!*

Беремъ второй вопросъ; и въ отвѣтъ на него получаемъ изъ Божественнаго Откровенія другой догматъ—*догматъ о возстанвленіи падшей и объ исцѣлѣннн поврежденной природы человѣческой во Іисусѣ Христѣ.* Въ составѣ этого догмата находимъ, что несмотря на поврежденность природы человѣческой, въ ней сохранился образъ Божій, хотя тоже въ состояніи обезображенномъ: что съ природою человѣческою, въ Воплотившемся Сынѣ Божіемъ, соединилась, въ единство личности, природа Божественная: что въ слѣдствіе такого воспріятія Богомъ Сыномъ природы человѣческой, и каждый человекъ, чрезъ особое таинство—крещенія, входитъ въ причастіе Божескаго естества и облечается во образъ Воплотившагося Сына Божія, и такимъ образомъ рождается въ новую, духовную жизнь, которая становится его жизнію на вѣки вѣковъ: что для возрастанія въ новой жизни, или для воспитанія духовнаго, возрожденный пріемлетъ, въ нѣдрахъ Святой своей Матери, возродившей его водою и духомъ, разнообразныя дарованія Святаго Духа. Вотъ второе *положеніе* для разрѣшенія задачи воспитанія—положеніе *неизреченно отрадное.*

Беремъ наконецъ и третій вопросъ; и въ отвѣтъ на него получаемъ изъ Божественнаго Откровенія третій догматъ—*догматъ о предопредѣленнн.* Въ составѣ этого догмата открываемъ, что человекъ, по предвѣденію Бога Отца, отъ вѣка предопредѣленъ къ вѣчной славѣ блаженной жизни: что эта слава и блаженство не есть принадлежность, свойственная природѣ человѣческой, хотя бы и въ самую высшую степень возвышенная; а есть слава и блаженство возрожденныхъ чадъ Божіихъ,

какъ наслѣдниковъ Его и сонаслѣдниковъ Воспощеннаго Сына Божія, въ принадлежащей Ему славѣ и блаженствѣ. Вотъ и *третье положеніе* для разрѣшенія задачи воспитанія—положеніе безмѣрно *высокое и от-
радное*.

И такъ вотъ тѣ положенія—точно три члена математическаго уравненія, на основаніи которыхъ (и только на основаніи ихъ) можетъ правильно опредѣлиться искомое x (иксъ)—задача воспитанія.

Чтожь? Въ этихъ ли положеніяхъ представляютъ себѣ, подлежащее воспитанію, юпопещество тѣ, которые берутся писать руководства и уставы для ихъ воспитанія?

Потомъ—съ тѣмъ ли чувствомъ состраданія къ крайне прискорбному положенію испорченной природы человѣческой составляются комитеты для совѣщанія о преобразованіи учебныхъ заведеній, какое въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Пресвятыя Троицы подвигло Бога-Отца не пощадить Единороднаго Своего сына, а Единороднаго Сына подвигло положить душу для изведенія рода человѣческаго изъ бездны его погибели? А предметъ Совѣтовъ одинъ и тотъ же.

Стараются ли, принимающіе на себя святое дѣло воспитанія, инспекторы, надзиратели и всякаго рода педагоги воодушевить себя хотя нѣкимъ пособіемъ того самоотверженія и любви, того понеченія и ревности, той кротости и смиренія, предъ которыми съ благоговѣніемъ преклоняется въ лицѣ Иисуса Христа Наставника рода человѣческаго.

Думаютъ ли администраторы ученыхъ заведеній поставятъ себя къ воспитывающемуся юпопеществу, въ своихъ къ нимъ отношеніяхъ, съ той точки зрѣнія, съ которой, ни съ какой стороны, не закрыто было бы то безмѣрно высокое назначеніе, къ которому предпопре-

дѣлены эти дѣти Отца Небеснаго, вѣрныя ихъ по-
печенію?

Но все это, скажутъ, догматы изъ Богословія, а не
положенія изъ науки Педагогій.

А что такое догматы? Отвлеченныя ли умозрѣнія ума
богословствующаго? Напротивъ, догматы—это дѣйстви-
тельные проявленія, при свѣтъ Откровенія, Небесной
истины и божественной премудрости; это суть всемір-
ныя провозвѣщенія о той всеобъемлющей и всесозидаю-
щей любви, которою зиждется и благоустраивается великое
дѣло возрожденія человѣческаго рода. Безъ догматовъ,
какъ безъ основанія, всѣ законы и правила жизни—по-
строеніе на песокъ. И это такъ вѣрно, что начните ис-
торгать, одинъ по одному, эти основные камни; и са-
мая жизнь обратится въ прахъ, въ ничтожество. Упраз-
ните напр. догматъ о безсмертіи человѣка и о воздая-
ніи за гробомъ, что будетъ жизнь человѣка, со всемъ ся
воспитаніемъ? Прахъ, который чрезъ десять лѣтъ не
различите на кладбищѣ съ прахомъ земли.

Но крайній мѣръ, скажутъ, въ указанныхъ трехъ
положеніяхъ представлено дѣло Божіе о возрожденіи
человѣчества; тогда какъ, при начертаніи уставовъ во-
спитанія, имѣютъ въ виду приложить сумму человѣ-
ческихъ усилій къ положеніямъ воспитывающагося юно-
шества. Но если эта сумма составитъ изъ сложенія
однихъ усилій человѣческихъ, то, хотя бы цифры этой
суммы состояли изъ милліоновъ и милліардовъ, изъ
приложенія ея къ дѣлу духовнаго воспитанія, которое
одно и есть истинное воспитаніе, получится величина
равная нулю. Составьте комитетъ изъ ученыхъ всего
міра, для преобразованія человѣчества, въ значеніи
извлеченія его изъ вѣковаго его бѣдственнаго положенія,
безъ элемента Божественнаго, не выдѣтъ ничего, кромѣ

труда Вавилонскаго столпотворенія. Если бы возможно было рѣшить задачу возрожденія и воспитанія въ Совѣтахъ земныхъ, тогда бы не было Предвѣчнаго отомъ Совѣта на небѣ. Да и къ чему трудиться надъ сложениемъ, умноженіемъ, возвышеніемъ по степенямъ цифръ комитетовъ для разрѣшенія задачи, когда задача давно рѣшена *вся въ единицахъ?* *Едино* тѣло, и *единъ* духъ, какъ мы призваны къ *единой* надеждѣ нашего званія; *единъ* Господь, *едина* вѣра, *едино* крещеніе. *Единъ* Богъ и Отець *всѣхъ*, который надъ *всѣми*, и чрезъ *всѣхъ*, и во *всѣхъ* насъ (*). И знаете ли, гдѣ *все* это *сложилось* въ одной *единицѣ* со *всѣми* неизчислимыми дарами и сокровищами? Въ *единой*, Святой Соборной (вселенской) и апостольской церкви и въ вѣрѣ въ Нее по девятому члену Символу вѣры,—въ той церкви, которая указана нами, какъ дарованная отъ Бога Матерь и воспитательница. Въ этой-то единицѣ сложены все чистые элементы человѣческіе нераздѣльно съ силою элемента Божественнаго. Въ недрахъ Святой церкви не только окончательно рѣшена задача воспитанія; но рѣшеніе приложено къ практикѣ; и на практикѣ оказалось, что въ слѣдствіе точнаго выполненія этой задачи воспитанія, тьмочисленные сонмы наслаждаются жизнью на небесахъ.

Чтожь? Не ужели въ засѣданіяхъ нашихъ комитетовъ рѣшается задача лучшаго и совершеннѣйшаго воспитанія?

Но довольно о положеніяхъ; пора обратиться къ выводамъ или къ рѣшенію задачи воспитанія: къ какому же рѣшенію приводить насъ три, нами представленныя, положенія? Иначе, *въ чемъ состоитъ задача воспитанія?*

Послѣ предъявленной нами трудности въ разрѣшеніи задачи воспитанія, всякой можетъ догадаться, что мы и

(*) Ефес. IV. 4—6.

подумать не посмѣемъ представлять собственное наше рѣшеніе, — которое впрочемъ было бы безразсудно, когда въ евангельскомъ ученіи есть готовое рѣшеніе. Какое? По выраженію Апостола, задача воспитанія состоитъ: — въ совлеченіи ветхаго чловѣка, истлѣвающаго въ обихъ обихъ похотяхъ, и въ облеченіи въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости (*). Скажемъ яснѣе и раздѣльнѣе. Задача воспитанія должна состоять:

1.) Не въ охраненіи только отъ соблазновъ среды окружающей: не въ отученіи только отъ того или другаго порока и грѣха: не въ противодѣйствіи только той или другой страсти, inclinности, привычкамъ: а въ совершенномъ умерщвленіи страстей (**) (принимаемыхъ въ значеніи непорченномъ): въ искорененіи изъ глубины природы самаго корня грѣха.

2.) Не въ исправленіи только поведенія, или въ улучшеніи образа жизни; а въ коренномъ преобразованіи природы: въ полномъ возрожденіи чловѣка въ новую, духовную жизнь, проявшаемъ которой, по слову Апостола, было бы то, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что до-стославно, что только добродѣтель и похвала (***)

3.) Не въ приготовленіи къ той или другой жизни къ тому или другому состоянію; а къ жизни, которая, по выраженію Апостола, сокрыта со Христомъ въ Богъ (****), къ жительству на небесахъ, гдѣ и Отець нашъ возродивши насъ благодатию, къ сожительству съ ангелами, съ которыми мы соединены во единое общество подъ единою главою — Христомъ (*****).

Да не подумаетъ кто, чтобы при такомъ вознесеніи на небо, опускалась изъ виду земля съ ея потребностями

(*) Ефес. IV. 22-24 (**) Колос. III. 5. (***) Филип. IV. 8. (****) Колос. III. 3. (*****) Ефес. I. 10.

и отношеніями. Нѣтъ; кто будетъ въ жизни своей благонастроенъ къ сожителству съ ангелами на небѣ, тотъ будетъ самый благопотребный сожитель на землѣ съ человѣками: пребываніе на землѣ ангеловъ, посылаемыхъ съ неба на служеніе роду человѣческому, считается особеннымъ благодѣяніемъ для благоденствія человѣковъ на землѣ. Съ другой стороны и самыя плоды воспитанія для неба въ чемъ состоятъ одною своею стороною, какъ не въ исполненіи обязанностей къ средѣ, на землѣ окружающей.

Но это ангельское на землѣ состояніе, не есть ли, скажутъ, только идея, которою позволено утѣшаться, и этимъ утѣшеніемъ закончить всякое къ ней стремленіе?

Думаемъ совсѣмъ иначе; *вѣруемъ*, что это суцная *дѣйствительность*; и вѣру свою основываемъ на томъ же, на чемъ основано требованіе, чтобы въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ давали христіанскому юношеству духовное воспитаніе, — на томъ, что это юношество облечено не идеально, а *дѣйствительно* во образъ Христа, и облечено, не по Лютеранскому толкованію, что бы этою одеждою только прикрывать дѣйствительное безобразіе человѣка предъ судомъ правды Божіей, а по православному — чрезъ дѣйствительное возрожденіе во образъ Христа.

И что можетъ смущать въ этой идее? Состояніе ли ангельское на землѣ? Но обратитесь въ смиренныя обители, и спросите: осуществима ли на землѣ идея ангельскаго состоянія? И тамъ вамъ укажутъ въ лѣтосписяхъ своихъ такія личности, которыя церковь называетъ не обвинуясь земными ангелами и небесными человѣками. Да не встревожатся чада Св. церкви, сущія въ Гимназіяхъ, Университетахъ, Академіяхъ, что бы Св. Матерь ихъ обратилась и къ нимъ съ правилами житія ангельскаго образа, какъ — въ Св. обители; хотя впро-

чьихъ въ періодъ пеленанія возродившейся мудрости, Св. церковь дѣйствительно содержала ихъ подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ въ стѣнахъ обителей. Нѣтъ; желаніе, при возникновеніи новыхъ проектовъ образованія въ учебныхъ заведеніяхъ, скромнѣе: оно на первый разъ можетъ ограничиться тѣмъ, чтобы Св. Матери—церкви допущено было то, что сдѣлала, указываемая въ одной евангельской притчѣ, *женщина, положившая въ три мѣры муки закваску, доколь не вскисло все* (*), т. е. чтобы въ этотъ огромный растворъ разнородныхъ наукъ, пришедшій въ броженіе отъ мутныхъ теорій, обобщающихъ не только рай на землѣ, но чуть не сотвореніе новаго міра,—вложить ту сильную древнюю закваску, которая преобразовала изъ древняго міра новый.

Но все же, скажутъ, это задача воспитанія не спеціальная для учебныхъ заведеній, а общая церковная. Но развѣ воспитанники учебныхъ заведеній не принадлежатъ всецѣло къ тому же обществу или къ церкви, какъ и все прочія чада церкви? Развѣ они, дѣлаясь воспитанниками учебныхъ заведеній, перестаютъ быть чадами, а слѣдовательно и питомцами Св. церкви?

Конечно святое дѣло воспитанія, какъ весьма разнообразное въ приложеніи своемъ къ жизни, должно имѣть свое приспособленіе къ обстановкамъ учебной жизни; но эти частности никакъ не должны сглаживать общаго характера духовнаго воспитанія, такъ что и въ составъ учебнаго устава, въ той части его, въ которой излагаются правила воспитанія, должна быть положена въ основаніе общая система духовнаго воспитанія. А теперь до чего опускается изъ виду эта система воспитанія; и до чего самый элементъ воспитательный

(*) Мат., XIII. 33.

подавать учебнымъ,—до того, что, отдавая всю жизнь воспитанію, родители, отдавая своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, сами отправляются за ними, чтобы продолжить то воспитаніе, которое ими начато подъ кровомъ родительскимъ; а ценящіе къ тому возможности съ болѣзненно сердца отдають дѣтей своихъ въ учебныя заведенія въ слѣдствіе того именно справедливаго убѣжденія, что тамъ *обучаютъ*, а не *воспитываютъ*.

Нельзя сказать, чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ не думали о воспитаніи: напротивъ тому свидѣтельствуютъ не только педагогическія частыя совѣщанія, но и цѣлыя книги съ заглавіемъ о воспитаніи; а прочитавъ эти книги, обазывается, за малымъ исключеніемъ, что это разсужденія о методахъ обученія. А отъ чего? Отъ того, что въ ученomъ кругу образовалось убѣжденіе и самоувѣренность о прогрессѣ человѣческаго рода посредствомъ одного обученія наукамъ. Отсюда начните напр. жаловаться на распространеніе въ народѣ пьянства; тотъ часъ услышите: грамотность—грамотность надобно распространять въ народѣ! Начните указывать на видимо—умножающіеся растленіе нравовъ; опять услышите: школы—школы надобно заводить по селамъ!

Непопятная недалковидность! Но развѣ грамотные не бываютъ пьяницами? Бываютъ, и еще горчайшими не грамотныхъ! Развѣ ученые не предаются, иногда даже не скрываясь, мерзостямъ порока и разврата? Да, какъ! Научать тому же не ученаго!

Выслушаемъ сложный отзывъ апостола Павла, мужа ученаго, о философахъ и мудрецахъ древняго міра, у которыхъ достоинства учености не можетъ оспаривать и сонмъ ученыхъ новаго міра. Вотъ каковыми описываются эти ученые: *поелмкѹ они осуетились въ умствованіяхъ своихъ* (это объ учености), *и омрачи-*

лось ихъ неразумное сердце (это о недостаткѣ воспита-
нія); то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердець ихъ,
нечистотъ, такъ что они сквернили тѣла свои. И до
чего? Стыдно дѣлать вышески. И какъ они не заботи-
лись имѣть Бога въ разумѣ (это опять о недостаткѣ
воспитанія); то предалъ ихъ Богъ превратному уму
совершать непотребства; такъ что они, т. е. ученые
философы, исполнены всякой неправды, блуда, лукав-
ства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убій-
ства, распрей, обмана, злоправія, злорѣчивы, клевет-
ники, богоуступники, обидчики, самохвалы, изобрѣ-
тательны на зло, не послушны родителямъ, безраз-
судны, вѣроломны, не любовны, не примирительны,
не милостивы (*).

Положимъ руку на сердце!—Или нѣтъ;—отъ сердца,
по слову Спасителя, исходятъ лжесвидѣтельства (**); а
съ дерзновеніемъ возываю къ суду Божию: развѣ лич-
ности, съ описанными качествами и дѣяніями, не встрѣ-
чаются въ составѣ и нынѣшнихъ студентовъ, канди-
датовъ и магистровъ?

Поклонники прогресса ожидаютъ необыкновенныхъ
явленій совершенста въ родѣ человѣческомъ въ вѣкахъ
грядущихъ. Заглянемъ въ эти послѣдніе вѣки, при свѣ-
тѣ Божественнаго Откровенія: что тамъ—въ туманной
дали прогресса? Знай, говоритъ Апостоль своему преем-
нику, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяж-
кія. Ибо люди т. е. большинство будутъ самолюбивы,
сребролюбивы, горды, надмѣнны, злорѣчивы, родите-
лямъ не покорны, неблагодарны, нечестивы, не дру-
желюбны, не примирительны, клеветники, не воздерж-
ны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, на-
пыщенны, больше сластолюбивы, неже ли Боголюбивы (***)

(*) Рим. 1. 21—31. (**) Мат. XV. 19. (***) 2. Тим. III. 1.

По справкѣ съ катихизисомъ *религии честнаго чело-
вѣка*, какъ будто и не видно здѣсь особенныхъ низо-
стей, какихъ стыдится эта религія; а какой схожій об-
разъ (типъ) злаго духа!

Ученые вѣка воображаютъ, что стоять только, при
нынѣшнемъ прогрессѣ наукъ, окинуть весь міръ шко-
лами, какъ сѣтями; и преобразование челоувѣчества дѣло
рѣшенное, какъ дважды два—четыре. Нѣтъ; не такими
сѣтями Галилейскіе рыбаки (апостолы) уловили міръ въ
познаніе истины небесной, преобразившей древній міръ
въ новый!

Впрочемъ нужны ли долгія разсужденія о томъ, что
бы увидѣть, до чего предьявленная нами задача воспи-
танія далека отъ вліянія наукъ къ выполнению ея на
дѣль? Обратимся съ вопросами къ нашимъ наукамъ
наибольше прославляемымъ: — поставляла ли наука всѣхъ
наукъ—философія своею задачею сдѣлать челоувѣка без-
грѣшнымъ и святымъ? Открыла ли Археологія, во всѣхъ
своихъ архивахъ, въ древнихъ памятникахъ и надпи-
сяхъ, тѣ козни древняго змія, которыми онъ погубилъ
и губить міръ? Познала ли Физика и Астрономія зако-
ны и силы взаимнаго тяготѣнія земнородныхъ между
небомъ и адомъ? Открыла ли Химія, со всеми своими
новѣйшими усовершенствованіями, какъ очищать сер-
дце и совѣсть отъ примѣси грѣха? Сообщила ли Физио-
гія и Медицина, со всеми своими знаніями природы
челоувѣка, его болѣзней и врачеваній, хотя кому нибудь
безсмертіе? Указала ли, какъ достигнуть той жизни, гдѣ
нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія? Доставила
ли кому наука Правовѣденія оправданіе подъ Богомъ?
Приготовила ли адвокатовъ, которые были бы сильны
защитить наше право на наслѣдіе царства небеснаго?
Увы! и самые вопросы не вяжутся съ науками! А предъ-

явленная нами задача воспитанія обнимаетъ весь и рѣшаетъ положительно.

Заявляемъ всю эту несостоятельность человѣческихъ наукъ не въ униженіе ихъ заслугъ земныхъ и временныхъ; въ отношеніи къ этимъ заслугамъ мы готовы первые отдать наукамъ должное уваженіе, и воздать благодарность ихъ труженикамъ. Но выступаемъ съ голосомъ протеста противъ ненормальности устава тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ учебный элементъ самъ по себѣ, земной и временный, рѣшительно подавляетъ собою элементъ воспитательный — небесный и вѣчный.

Конечно, нельзя и у земныхъ наукъ отнимать своей доли вліянія на дѣло воспитанія; но справедливость требуетъ точнѣе указать мѣсто этому вліянію на задачу духовнаго воспитанія. Гдѣ же это мѣсто въ предъявленныхъ нами трехъ положеніяхъ, рѣшающихъ задачу воспитанія? Указать можно только во второмъ положеніи — тамъ гдѣ указано, къ чему можно привить добрый ростокъ въ испорченномъ деревѣ, — это къ образу Божию въ человѣкѣ: ибо все науки суть проявленія въ человѣкѣ слѣдовъ образа Божія. Но что показали намъ вѣковые опыты, тѣмъ паче Божественное Откровеніе относительно образа Божія въ человѣкѣ? То, что оно помраченъ, искаженъ; слѣдовательно самъ требуетъ возстановленія и обновленія, чрезъ выполненіе надъ нимъ задачи воспитанія. А это къ какому заключенію приводитъ? Къ тому, что науки, доколь сами не примутъ направленія сообразнаго съ задачею указаннаго воспитанія, а это возможно только чрезъ возрожденіе наукъ въ духъ христіанства, доколь ихъ содѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія будетъ похоже не болѣе, какъ на содѣйствіе ученика учителю, больного врачу.

Но тогда, скажутъ ученые, слишкомъ много представится вліянія на самыя науки отцамъ духовнымъ, которые указаны органами духовнаго воспитанія.

Предъявленіе, дѣйствительно, возмутительное для ума, который по слову Апостола, *кичитъ* (*). Но что дѣлать? Такова тайна домостроительства Божія о спасеніи человека, что *Господь Богъ избираетъ буре* (по суду міра) *чтобы посрамить мудрыхъ* (тоже по суду міра), *и немощное, чтобы посрамить крѣпкое; и не знатное, и уничиженное, и ничего незначащее, чтобы унизить значащее; для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ* (**). И истинно мудрые философы, законодатели, политики и цари не стыдились заявлять себя учениками рыбарей; и чрезъ это изъ школы ихъ вынесли живой элементъ для преобразования древняго міра въ новый. Ибо безпристрастная исторія не можетъ отвергнуть той истины, что кризисъ преобразования міра начался дѣйствительно изъ презираемой древнимъ міромъ Палестины, а въ Палестинѣ изъ презираемой самими евреями Галилеи и Назарета.

Впрочемъ, когда мы говоримъ о несостоятельности наукъ въ святомъ дѣлѣ воспитанія; то въ некоторомъ отношеніи, не можемъ не причислить тудаже и науку *Богословія*, когда и она дѣлается предметомъ школьнаго преподаванія и ученія. Какъ наука школы, и Богословіе становится предметомъ *знанія*; а для дѣла воспитанія нужно не знаніе, а *вѣра*; вѣра же есть *даръ благодати*, а не преподаванія школы. И чего таять? И ученые богословы, когда ихъ только учать, а не воспитываютъ, оказываются безъ вѣры, хотя и съ большимъ запасомъ знанія. Явленіе очень понятное; а между тѣмъ невѣжды въ дѣлѣ вѣры соблазняются подобными явленіями

[*] 1. Кор. VIII. 1. (**) 1. Кор. I. 27, 28,

ніями, объявляя ихъ тѣмъ, что ученость не совмѣстима съ вѣрою; а на то не хотять обратить вниманія,— сколько было глубоко—ученыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ истиноу вѣрующихъ, которые изъ области разныхъ наукъ принесли богатые запасы въ область вѣры, для проясненія разныхъ предметовъ вѣры.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1866 ГОДУ ИЗДАНІЙ:

ДУХОВНАГО УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА.

«СТРАННИКЪ»

И ГАЗЕТЫ

«СОВРЕМЕННОЙ ЛИСТОКЪ»

**ПОЛИТИЧЕСКИХЪ, ОБЩЕСТВЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ
ИЗВѢСТІЙ.**

Условія подписки на каждое изъ сихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе «Странника», состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всеми приложениями, портретами, и т. под. съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи, четыре рубля серебромъ; 2) за годовое изданіе «Современнаго Листка», состоящее изъ 104 номеровъ (эта газета выходитъ два раза въ недѣлю), съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста, также четыре рубля серебромъ; 3) для подписывающихся на «Странникъ» и «Современный Листокъ» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до трехъ рублей, и такимъ образомъ за оба изданія—журналь и газету слѣдуетъ высылать семь рублей серебромъ.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія «Странника» за 1860, 1861, 1862, 1863 1864 и нынѣшній 1865 годы, со всеми бывшими при нихъ при-

ложеніями; а также прибавочные томы Проповѣдей и томы Чтенія для дѣтей, изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цена остается прежняя—за каждый годъ журнала: 3 р. 50 к. безъ пересылки, и 4 р. сер. съ пересылкою; а за каждый годъ томъ либо Проповѣдей, либо Чтенія для дѣтей—по 1 р. сер. Но кто пожелаетъ выписать изданіе журнала вдругъ за пять или за шесть лѣтъ, тому оба тома Проповѣдей и оба тома Чтенія для дѣтей будутъ высланы въ придачу, безмездно.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» въ С. Петербургъ.

Редакторъ и издатель: Протоіерей Василій Гречулевичъ.

ТЕЛЕГРАММА ИЗЪ С. ПЕТЕРБУРГА ОТЬ 6 ДЕКАБРЯ.

— 21 Ноября Предсѣдателемъ Совѣта миссіонерскаго общества въ Россіи избранъ Преосвященный Герасимъ, Епископъ Ладожскій.

— Инспекторъ С.Пб. Д. Академіи Архимандритъ Владиміръ назначенъ начальникомъ Алтайской миссіи.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Декабря 15 дня 1865 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дороевъ.*

Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.